

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

№ 1

2005

- К 80-летию со дня рождения Козыря М.И.
- Козырь М.И.* Теоретические проблемы совершенствования аграрного законодательства в Российской Федерации
- Воронин Б.А.* Аграрно-правовая наука России
- Палладина М.И.* О некоторых вопросах правового статуса сельскохозяйственных потребительских кооперативов
- Ивакин В.И.* Административная ответственность в сельском хозяйстве
- Гулак Н.В.* Принципы правовой охраны природных объектов и окружающей среды от загрязнения
- Файзуллин Г.Г., Муфтиев Р.Г.* К вопросу соотношения федерального аграрного законодательства и законодательства субъектов РФ
- Новое аграрное законодательство
- И другие материалы

Т.Г. Калиниченко

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ВОДНОГО ПРАВА

Исходной целью создания понятийного аппарата в водном праве и водном законодательстве является обеспечение единообразия в понимании определенных явлений и процессов. Это достигается формализацией названия, наименования, словосочетания и иного обозначения, формирующих вначале определения (дефиниции) и понятия. В этом сложном процессе имеют значение: частота повторяемости терминов, их распространенность, узнаваемость, благозвучие, продолжительность использования по времени и другие моменты.

Выбор терминологии в праве обусловлен и тем обстоятельством, что водным правом и водным законодательством наиболее полно охватываются две неразрывно связанные группы отношений (по охране вод и по их рациональному использованию). Поэтому необходимо привести весь понятийный аппарат водного права к серьезному согласованию понятий в одинаковом сопоставимом значении¹.

Вопрос о понятийном аппарате водного права приобретает особую значимость в свете подготовки проекта нового Водного кодекса Российской Федерации. В 1995 году введение в Водный кодекс РФ главы 1, определяющей основные термины и понятия в

водном законодательстве, было прогрессивным. В ст. 1 Водного кодекса перечисляются основные понятия и определения. Наряду с ними в ст. 10.11, 13-19, 87-5, 78, 79 и др. также уточняются значения некоторых специфических терминов. В нем впервые были даны нормативно-правовые характеристики тридцати понятий, связанных с использованием и охраной вод. Тем не менее, авторы комментария к Водному кодексу РФ отмечали, что некоторые положения Кодекса, в том числе и терминология, оказались в ряде случаев противоречивыми и неясными, порой мало теоретически, как и практически исследованными². Они попытались дать самостоятельные разъяснения и толкование терминов.

В связи с этим необходима теоретическая разработка понятийного аппарата водного права. Для этого необходимо определить критерии, лежащие в сути терминологии, сути понятий. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова считают, что *определение* – это объяснение (формулировка), раскрывающая, разъясняющая содержание, смысл чего-нибудь (дефиниция); *понятие* – это логически оформленная общая мысль о классе предметов, явлений, идея чего-нибудь, представление, сведения о чем-либо; *название* – это словесное обозначение вещи или

¹ Бринчук М.М., Боголюбов С.А., Дубовик О.Л., Сулатаева О.А. Проблемы развития системы российского экологического законодательства // Государство и право. М., 1995. С. 55.

² Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации М.: Юридический дом Юстициформ, 1997. С. 16.

явления; заголовок же или заглавие практически являются синонимами «названию»¹.

Задача создания единого нормативного понятийного аппарата водного права является приоритетным правовым средством развития законодательства на перспективу².

Для современного периода характерно отсутствие в научной и в учебной литературе единообразия как в понимании, так и в использовании элементов понятийного аппарата водного права. Тем не менее количество понятий в сфере водных отношений растет прямо пропорционально накопленной информации.

Появляются новые термины, которые, как правило, являются малоприменимыми для юридического анализа и трудно применимы в судах. Нынешнее состояние понятийного аппарата в водном праве и законодательстве является закономерным, если рассматривать водное право и водное законодательство как развивающиеся отрасли. В противном случае наука водного права окажется перед риском изучения не предмета, а терминов, носящих больше естественнонаучный, нежели правовой характер. Это создает возможность преднамеренно либо в силу недостатка профессионализма разработчиков игнорировать формально-логические связи и значения слов и конструкций закона и т.д. На практике это приводит к коллизии норм различных законов, регулирующих однородные общественные отношения и использующих сходный понятийный аппарат. Значительно худшим последствием может стать полное блокирование действия механизма правового регулирования водных отношений.

Разрешение описанных выше ситуаций должно осуществляться с учетом требований юридической техники и на основании общих правил применения закона. Это, прежде всего, должно быть выражено в специальном законодательстве о нормативных правовых актах³. Важное значение приобретает анализ терминологии водных отношений с позиции публичного и частного права.

Центральное место в понятийном аппарате водного права занимает понятие «водное», как прилагательное к обозначаемой правовой общности права и законодательства. В теории водного права существует наиболее аргументированная и распространенная позиция относительно того, что разграничение само по себе водных объектов и воды как социальной вещи является относительным, условным и даже можно сказать формально-юридическим. С этим различием связаны различия в правовом режиме воды как вещи, и в порядке использования и охраны вод⁴.

А.С. Тимошенко считает, что опыт формирования и развития национальной и международной системы права показывает, что за основу наименования составляющих их отраслей берется предметная сфера соответствующих категорий правоотношений (для земельного права – земля, для водного права – вода и т.д.).

Если же за основу названия отрасли взять название естественно-научной дисциплины, исследующей объект соответствующих правоотношений (в нашем случае «воды»), то это противоречит сложившейся юридической практике, так как в этом случае мы имели бы «гидрологическое», «ирригационное», «водохозяйственное право» и т.п.⁵ Между тем, существует опосредованная связь названия естественнонаучной дисциплины, исследующей объект соответствующих правоотношений, с предметной сферой соответствующих категорий правоотношений. Например, вода, как природный ресурс, является составляющей понятия воды (водные объекты как критерий, связанный с его количественной и качественной характеристикой).

Существует также мнение о том, что название отрасли должно выражать объект

¹ Толковый словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. М.: Азъ, 1985. С. 373, 551.

² Бринчук М.М., Боголюбов С.А., Дубовик О.Л., Супатаева О.А. Указ. соч. С. 54-55.

³ Например, в Республике Казахстан принят специальный Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213-1 «О нормативных правовых актах».

⁴ Колбасов О.С. Экология: политика – право. М.: Наука, 1978. С. 36; Тимошенко А.С. Правовой режим природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами // Соц. государство и право. 1977. № 6; Правовая охрана природы в СССР: Учебное пособие. М.: Юрид. лит., 1976; Кравченко С.Н. Имущественная ответственность за причинение вреда природным объектам: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1988.

⁵ Тимошенко А.С. О понятии и содержании права окружающей среды // Вестник Моск. ун-та. Сер.11. «Право». 1987. № 5. С. 47-48.

правового регулирования¹. Между тем, признание гидротехники и водного хозяйства как науки не может служить причиной наименования отрасли права как гидрологического и водохозяйственного права. Тем не менее в последние двадцать лет трансформация в содержании названия водного права как отрасли права и законодательства стала происходить под влиянием развития водного хозяйства в целом, а значит, круг водных отношений существенным образом изменился.

Действительно, распространенными среди других наименованиями этой отрасли считаются «водоохранительное законодательство» (или «законодательство об охране вод») и «водоресурсное (водоресурсовое или водоресурсное) законодательство». В современных же работах все большее распространение получает его название «водное законодательство» и «водное право»².

Рассматриваемое понятие в течение длительного периода времени используется в правовом обороте. Примечательно, что почти двадцать лет назад О.С. Колбасов определял водное право как предполагаемую правовую общность, призванную регулировать комплекс общественных отношений в сфере использования и охраны вод и отстоял наименование учебного курса вузов в единую учебную дисциплину «водное право». Такой подход получил поддержку специалистов.

Еще одним доводом в поддержку нашего выбора может служить анализ объема понятия «водное законодательство». Нередко оно используется как синоним «водоохранительного законодательства». Однако не столько в силу условности этого понятия, сколько в силу того, что водное законода-

тельство не сводится по сути лишь к регулированию отношений по охране вод. В противном случае регулированию подлежала бы лишь одна группа общественных отношений, образующих предмет водного права, в ущерб другой, связанной с использованием вод. Примером такого рода несоответствия формы содержанию являются заголовки многих актов водного законодательства. Научного обоснования до сих пор не получил тот факт, что в республиках СНГ, головной законодательный акт в рассматриваемой сфере отношений именуется, соответственно, «Закон о воде, при наличии в нем достаточно обширного регулирования отношений по использованию вод». В юридической литературе уже дана верная оценка несоответствию названия головного закона отрасли его содержанию, которое в действительности является более широким, чем охрана вод.

В научной и учебной литературе по водному праву в качестве предмета регулирования этой, так называемой, комплексной отрасли традиционно и, на наш взгляд, правомерно выделяются две группы общественных отношений – по использованию вод и охране вод как двух неразрывно взаимосвязанных частей, что является еще одним обстоятельством, дополнительно не осложняющим выбор адекватного названия отрасли и других элементов понятийного аппарата.

Название «водное право» – это всего лишь словесное обозначение по определению. Оно лишь принимается как наименование с целью обеспечить идентификацию и узнаваемость отрасли. Однако существует опасность его расширительного толкования, так как в этом случае в предмет водного права будут включены и отношения, возникающие в процессе материального производства, в большей степени связанные с административным и гражданским правом. Ведь именно в рамках этого процесса производства (сельскохозяйственного, промышленного) осуществляется использование вод как природных ресурсов, также как и охрана вод (при проектировании, строительстве, эксплуатации водохозяйственных объектов,

¹ Бринчук М.М. Там же. С. 27.

² Колбасов О.С. Экология: политика – право М., 1976; Колбасов О.С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР. Итоги науки и техники. Серия «Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов». Т. 5. М., 1978; Петров В.В. Экология и право. М., 1981; Шестерюк А.С. Вопросы кодификации законодательства об охране окружающей среды. Л., 1984; Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев, 1989 и др. Правовая реформа: концепции развития российского законодательства. М., 1995; Журавев Ю.А. Право и управление в области использования и охраны природной среды Республики Узбекистан. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1998; Игнатова И.А. Проблемы развития экологического законодательства России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997 и др.

извлечение и переработка водных ресурсов и др.)¹.

Это всего лишь иллюстрация одной из причин, объясняющих, почему вопрос о наименовании отрасли водного права и законодательства продолжает оставаться открытым и актуальным. Прежде всего, следует отметить проблемность и неоднозначность понятия водного права, предлагаемого различными учеными. К примеру, в литературе традиционно различаются понятия «вода» и «воды», «водный объект», «водный ресурс», «водопользование», «водохозяйственное сооружение». Все эти термины имеют единую основу – понятие «воды», которое включает в свое содержание воду (водный ресурс), имеющее количественную и качественную характеристики. Тем не менее, являясь основой для названия права понятие «водное» не детализирует, какие качества вод являются приоритетными – водный объект, вода, как природный ресурс, или вода, которая находится в водохозяйственном сооружении.

Хотелось бы отметить, что употребление понятий «водный ресурс», «водохозяйственный объект» применительно к обозначению отрасли водного права является оспоримым по ряду формальных и содержательных причин. Думается, что обобщающим понятием водного права является термин «воды» (водные объекты). Понятие водный объект имеет публично-правовое содержание, поскольку воды используются в различных целях, на них распространяется определенный правовой режим, и они являются объектом охраны. Использование указанного термина считается вполне оправданным с точки зрения того, что воды (водные объекты) включают в свой состав водные ресурсы, которые являются средством производства, природным ресурсом. Между тем, водные ресурсы одновременно могут находиться в водохозяйственном сооружении, канале, водохранилище, правовой режим которых также исследуется с позиций водного права.

¹ Голиченков А.К. Проблемы экологического, земельного права и законодательства в современных условиях: Обзор выступлений участников научно-практической конференции // Государство и право, 1999. № 2.

Существует несоответствие названия Водный кодекс РФ и содержания некоторых законов субъектов Федерации, регулирующих водные отношения. Например, некоторые субъекты Федерации применяют название «закон о воде». Таким образом, существует противоречие в начальной опорной точке для построения всей конструкции водного права. Публично-правовой термин «водное», который соответствует понятию «водный объект» и определяющий наиболее полное содержание отношений, регулируемых водным правом, подменяется понятием вода, имеющим узкое правовое толкование, в большей степени связанный с частным правом.

Существует и «право на воду» как термин, обозначающий весь комплекс общественных отношений, возникающих в процессе взаимодействия общества по поводу воды. Подобная общность не исключает внутренней дифференциации общественных отношений, если в качестве объекта правового регулирования рассматриваемой отрасли выступает вода (как водный ресурс). Именно такой подход принят зарубежными юристами в США, Великобритании и англо- и испано-говорящих странах.

Понятие «водное право» постоянно употребляется в правовой литературе. В частности, О.С. Колбасов отмечал, что теоретические воззрения на водное право с точки зрения оценки его места в системе советского права в целом и оценки его собственной внутриотраслевой системы множественны и разнообразны. В ст. 1 «Основные понятия» Водного кодекса РФ даны нормативно-правовые характеристики тридцати понятий. В основном эти термины не имеют обязательного характера, а взяты из различных источников в основном естественнонаучных². Используются следующие основные понятия: вода; воды; поверхностные воды; подземные воды; водные ресурсы; водный объект; водный режим; водный

² Терминология по природным ресурсам земли, 1975; Указатель терминов и сокращений по охране окружающей среды на русском и английском языках, 1982; 2 изд. – 1986; Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы (Н.Ф. Реймерс, А.В. Яблоков), 1982; Справочник по охране природы, 1980, 1986; Природопользование. Словарь-справочник (Н.Ф. Реймерс), 1990; Советский энциклопедический словарь; ГОСТы; юридические словари и энциклопедии.

фонд; поверхностный водоток; поверхностный водоем; обособленный водный объект (замкнутый водоем); водосборная площадь; бассейн поверхностного водного объекта (далее – бассейн водного объекта); акватория; дренажные воды; сточные воды; использование водных объектов; пользование водными объектами (водопользование); охрана водных объектов; загрязнение водных объектов; засорение водных объектов; истощение вод; вредное воздействие вод; водопользователь; водопотребитель; водохозяйственный объект; водозабор; водохозяйственная деятельность; лицензия на водопользование; распорядительная лицензия.

Указанная терминология может быть рассмотрена с позиции публичного и частного права. При этом становится ясным, какая терминология может охватываться водно-правовыми отношениями, а какая имеет только естественно научное значение, которое не может быть пригодным для использования в правовом обиходе. Рассмотрим понятие "вода". В ВК РФ дается естественно научное содержание понятие «вода» как химического соединения водорода и кислорода. Однако, думается, необходимо было дать юридическое понятие «вода», отграничив понятие "вода" как частноправовое от публично-правового понятия "воды". Вода, находящаяся в водных объектах, является водным ресурсом, находящимся в естественном природном состоянии на поверхности суши в формах ее рельефа либо в недрах, который может быть использован или используется для различных целей. Вода, изъятая из природной среды и не находящаяся в водном объекте или водохозяйственном сооружении (канале, водохранилище), а заключенная в резервуарах, других емкостях, водопроводных трубах и просто в бытовой посуде для питья и используемая для повседневных нужд, имеет частноправовое содержание. Отношения, связанные с использованием воды, регулируются гражданским законодательством, как и всякие предметы, вещи, находящиеся в товарном обороте. Отношения же по поводу "вод", то есть водных ресурсов, находящихся в окружающей природной среде и сосредоточенных в водных объектах, регулируются

водным законодательством. Необходимо учитывать, что если вода, хотя и находится в окружающей природной среде (например, влага в атмосфере), но не сосредоточена в водных объектах, отношения по поводу этой воды не являются предметом регулирования водного законодательства.

Одно из центральных понятий – "водный объект" разъясняется как в ст. 1, так и в ст. 7. Из сопоставления приведенных разъяснений видно, что под водным объектом понимается не только запас воды, сосредоточенный в определенных границах на поверхности земли и под землей, но и те элементы земной коры (или же искусственные сооружения), которые облегают водную массу. Вместе с тем в понятие водного объекта не входит погруженная, плавающая и донная растительность, водная живность, микроорганизмы, а также наносы. Отсюда, между прочим, вытекает, что владелец или законный пользователь водного объекта может претендовать, чтобы никто не препятствовал естественному пополнению водных масс в этом объекте и не проводил самовольных работ, приводящих к нарушению целостности его берегов. Земельное, лесное и природоохранное законодательство предусматривают ряд норм, способствующих тому, чтобы в водные объекты не попадал загрязненный сток, и чтобы берега рек, озер и других водоемов не подвергались разрушению. Меры охраны водных объектов от загрязнения и засорения содержит и сам Водный кодекс (глава 11).

Статья 1 дает определения ряда других понятий водного законодательства, таких как "акватория", "дренажные воды", "сточные воды", "водозабор", которые, так или иначе, относятся либо к понятию воды, либо к водным ресурсам, либо к водохозяйственным сооружениям.

Вместе с тем определенную сложность представляет понятие сточных вод, стекающих с водосборной площади в водные объекты. Безусловно, сточные воды могут иметь различное происхождение, сельскохозяйственное, промышленное и т.д. Сточные воды могут формироваться и непосредственно в окружающей природной среде и не сформируют водного объекта; между

тем, сточные воды являются водным ресурсом, существенным образом влияя на качественное и количественное состояние вод, в определенных случаях формировать вредное воздействие вод. В связи с этим оно подпадает под общее понятие воды, как его составляющее, водный ресурс.

Подразделение вод на поверхностные и подземные имеет важное правовое значение, но не влияет на понятийный аппарат водного права, поскольку раскрывает классификацию водных объектов. Если использование поверхностных водных ресурсов водного объекта регулируется исключительно водным законодательством, то отношения по поводу использования подземных вод могут регулироваться не только водным законодательством, но и законодательством о недрах.

В прежде действовавшем водном законодательстве каналы относились к водным объектам. Согласно новому ВК к поверхностным водным объектам относятся лишь каналы "межбассейнового перераспределения и комплексного использования водных ресурсов" (ст. 10). Как устанавливает ст. 5 ВК РФ, отношения, связанные с использованием воды, изъятой из водных объектов, регламентируются гражданским и иным законодательством РФ. Отсюда логически вытекает, что оросительные (иригационные), а тем более, осушительные каналы, а также многие каналы, служащие для обводнения отгонных пастбищ, водными объектами не признаются. Тем самым нормы водного законодательства напрямую к ним не относятся. Но можно ли считать эти каналы водохозяйственными сооружениями, о которых говорит та же ст. 17. Прямого ответа на этот вопрос в ВК РФ нет, а значит, этот простой вопрос требует дополнительного анализа и правового освещения. Между тем, понятия каналы и водохранилища могут иметь как публично-правовое, так и частно-правовое содержание. Все зависит от того, кому принадлежит земля на праве собственности, государству или юридическим и физическим лицам.

В числе водных объектов ст. 1 ВК РФ называет "обособленный водный объект". Его определению отвечают залитые

водой карьеры и пруды – копаны. Близки к ним некоторые естественные впадины, заполненные водой, а также пруды на ручьях с небольшими скоростями течения. Поскольку такие водные объекты вмещаются в рамки одного землепользования, они принадлежат тому, кто владеет соответствующим земельным массивом (участком). Водоем такого типа является частным и оказывается принадлежностью соответствующего земельного владения; его правовой режим во многом зависит от правового режима земельного владения (ст. 5 ВК РФ). В настоящее время к подобным объектам должно быть усиленное внимание в связи с продолжающейся приватизацией сельскохозяйственных и некоторых других земель. Если раньше озерцо или пруд были принадлежностью крупного земельного массива, то теперь они оказываются в пределах гораздо меньшего участка. Это может неблагоприятно сказаться на некоторых прежних видах охраны и пользования водоемом: от рекреации до водопоя скота и от забора воды до охраны дикой фауны.

Важное правовое значение приобретает понятие "водные ресурсы". В отличие от публично-правового понятия «водный объект», понятие « водный ресурс» выступает больше как составляющая «водного объекта», «масса воды», имеющая важное правовое значение, поскольку обладает количественными и качественными характеристиками, играющими важную роль в обеспечении различных видов водопользования. Между тем, водный баланс – баланс используемых водных ресурсов, заключенных в водном объекте, имеет важное публично-правовое значение, поскольку показывает реальное состояние водного объекта с публично-правовой позиции его охраны. Понятие «водный ресурс» непосредственно связано с понятием «водопользование», имеющим частноправовое содержание, поскольку опосредуется договорными отношениями. Между тем, в ВК РФ понятие «водный ресурс» определено не точно. Под ним понимаются все находящиеся на территории Российской Федерации поверхностные и подземные воды, что ставит знак равенства между понятиями «водный ресурс» и «воды» (водный объект). Это не совсем верно. Водные ресурсы нахо-

дятся в водном объекте и могут быть как используемыми, так и неиспользуемыми природными запасами воды. Водный кодекс употребляет это понятие во всех необходимых случаях, когда речь идет о водных богатствах страны, субъектов РФ, о планировании их рационального использования, охраны и других проблемах хозяйственной эксплуатации водных объектов. Статья 1 ВК РФ не устанавливает минимума воды водных масс, которые образуют водные объекты. Это объясняется тем, что в разных регионах и климатических зонах хозяйственная и иная ценность скоплений одинакового объема воды может быть далеко не одинаковой. Так, в засушливой зоне даже пересыхающие к концу лета "блюдца" с водой имеют большое значение для дикой природы, для водопоя скота и иных нужд. В более же северных районах, где много постоянных водоемов, хозяйственная ценность пересыхающих мелководий может быть минимальной; скорее всего, они будут рассматриваться как водные объекты для осушения. Между тем, масса воды (водных ресурсов) важна лишь как количественная составляющая водного объекта, определяемая понятием водный ресурс.

Актуальным представляется вопрос об увязке понятия «воды», используемой в водном законодательстве, с одной стороны, и понятиями, установленными в финансовых инструкциях – с другой. Необходимость такого решения подтверждает и практика. Согласно ВК к водным объектам относятся внутренние морские и территориальные воды РФ (ст. 8). Между тем, на практике забор морской воды не подлежит оплате. Поэтому немаловажным оказывается деление водоемов в зависимости от их минерализации (солёности). Имеющаяся в научной литературе классификация вод, которая различает воды "солёные", "пресные", "солончатые", требует уточнения, после чего соответствующая терминология должна быть отражена в законе. Однако, с точки зрения права, такая классификация лишь дополняет понятие «воды», никоим образом не изменяя его правового содержания. Как качественная характеристика, минерализация воды относится к понятию « водный ресурс».

Понятие "водопользование" имеет частноправовое содержание. В ст. 1 ВК РФ оно дается в общем виде. Однако затем указывается еще и понятие "водопотребление". Предполагается, что водопользователь – это водохозяйственная организация, являющаяся посредником, которая поставляет воду потребителю, получающему воду от "водопользователя". Эта схема широко распространена на практике, но не имеет правового содержания, поскольку как водохозяйственная организация, которая забирает воду из водоема, так и конечный потребитель воды – все это водопользователи. Несомненно другое, что отношения водопользования могут быть разнообразными, включающими как публично-правовые (лицензирование водопользования), так и частноправовые (заключение договоров водопользования, концессии т.д.).

Следует иметь в виду, что в водохозяйственной литературе иногда предлагается другой критерий для разграничения водопользователя и водопотребителя. Согласно ему первый пользуется водой, не забирая ее из водоема или водотока, тогда как второй предварительно выполняет работы по ее отводу. В отношении потребителей вводится дополнительный классифицирующий признак: возвращают они использованную воду в водоем или нет. В последнем случае применяется термин "безвозвратное потребление". Многие виды потребления воды (в отличие от "пользования" ею) находят отражение в статистическом учете. Все промышленные предприятия обязаны платить за отвод воды и ее потребление; при этом ставки оплаты за безвозвратное потребление обычно выше. Между тем, юридически такое разделение вряд ли оправдано, поскольку как водопользователи, так и водопотребители осуществляют одни и те же права и обязанности.

Важное значение в водном праве приобретает понятие водохозяйственный объект. На практике их называют водохозяйственные сооружения, гидротехнические сооружения. Водохозяйственные объекты непосредственно связаны с водным объектом, влияют на состояние вод. Они могут иметь как публично-правовое, так и частноправо-

Предупреждение таких явлений и борьба с их проявлением во многом регулируется земельным законодательством. Меры по защите земель и строений от вредного воздействия вод могут осуществляться в соответствии с надлежаще утвержденными проектами. Эти проекты принимают во внимание побочные последствия защитных мер. Так, защита от размыва участка берега не должна усиливать размывов в других местах. По этой причине закон не поощряет самовольных действий на водных объектах и в их непосредственном окружении, даже если они направлены на защиту имущества от вредного воздействия вод. Такие действия охватываются более широким кругом работ, выполнение которых требует согласования со специально уполномоченными органами государства (ст. 108 ВК). Меры по борьбе с наводнениями включают в себя отказ от застройки территорий, подвергающихся затоплению, или же проведение работ, которые делают эти территории более безопасными (например, намыв грунта выше уровня затопления). Такие меры предусматриваются строительными нормами и правилами.

С точки зрения эффективности правового регулирования полагаем немаловаж-

ным учет того факта, что указанное понятие в основном воспринято специалистами, средствами массовой информации, а также населением в течение достаточно продолжительного периода времени.

Таким образом, «водное право и водное законодательство», центральный объект научного интереса, поэтому этот термин может использоваться для обозначения всей совокупности правового регулирования в сфере использования и охраны вод, как применительно к ее природоохранительному аспекту, так и к природоресурсному.

Изучение основных терминов, названий, наименований, понятий и определений, известных водному законодательству, позволяет сделать ряд выводов. К настоящему времени понятийный аппарат водного законодательства, как формирующейся отрасли, не является устоявшимся, отсутствует единообразие, как в понимании, так и в использовании его элементов в законодательстве, научной и учебной литературе, что является его основной проблемой.

Представляется, что понятийный аппарат должен быть сокращен в проекте нового Водного кодекса РФ. Основные термины должны иметь правовое содержание с позиции публичного и частного права.